

Юрисдикционный иммунитет Российской Федерации как субъекта международного частного права

Киченина Виктория Сергеевна

заведующий кафедрой правового обеспечения внешнеэкономической деятельности Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Российская Федерация, кандидат юридических наук; vskichenina@yandex.ru

Хузин Артем Русланович

студент юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Российская Федерация; tanker.gunner@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрено понятие юрисдикционного иммунитета. Представлены проблемные положения, связанные с пониманием в теории, законодательстве и судебной практике юрисдикционного иммунитета. Проанализировано международное и национальное законодательство, связанное со статусом государства при его вступлении в частноправовые отношения. На основе проведенного исследования авторы предлагают меры, направленные на формирование однозначного подхода в понимании юрисдикционного иммунитета Российской Федерации.

Ключевые слова: иммунитет, государство, частноправовые отношения, внешнеторговые сделки, юрисдикция

Jurisdictional Immunity of the Russian Federation as a Subject of International Private Law

Victoria S. Kichenina

Head of the Department of Legal Support of Foreign Economic Affairs of the St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy, St. Petersburg, Russian Federation, PhD; vskichenina@yandex.ru

Artem R. Huzin

Law Student of the St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy, St. Petersburg, Russian Federation; tanker.gunner@gmail.com

ABSTRACT

This article discusses the concept of jurisdictional immunity. The problematic provisions related to the understanding of jurisdictional immunity in theory, legislation and judicial practice are presented. The international and national legislation related to the status of the state upon its entry into private law relations is analyzed. Based on the study, the authors propose measures aimed at creating a unique approach in understanding the jurisdictional immunity of the Russian Federation.

Keywords: immunity, state, private law relations, foreign trade transactions, jurisdiction

Международное сотрудничество многообразно по формам и сферам взаимодействия. Оно реализуется различными видами субъектов, среди которых есть и государства. Последние не только выступают в качестве субъектов властных отношений, т. е. межгосударственных отношений публично-правового характера, регулируемых международным публичным правом, но и участвуют в частноправовых отношениях имущественного либо неимущественного характера, т. е. в частноправовые трансграничные отношения, регулируемые международным частным правом. В данной работе в целях раскрытия понятия юрисдикционного иммунитета РФ как субъекта международного частного права использованы сравнительно-правовой метод исследования, а также метод анализа существующих норм национального и международного права в этой сфере правового регулирования.

Иммунитет государства — один из краеугольных институтов международного частного права, определяющих правовое положение государства в международных сделках и в целом в частноправовых трансграничных отношениях¹. Иммунитет, в соответствии с которым государство при осуществлении им гражданско-правовых актов с субъектами национального права иностранных государств не подсудно иностранным судам, не подчиняется действию иностранных нормативно-правовых актов, освобождается от обеспечительных и принудительных мер по иску и исполнению судебного решения, а также ареста и реквизиции собственности, ранее было принято обосновывать обычно-правовой нормой, вытекающей из принципов суверенного равенства и уважения суверенитета государств, действующих в международном частном праве². Исходя же из современной правовой действительности, был принят ряд актов национального и международно-правового характера, которые в полной мере освещают указанные вопросы.

Первым и основным из таких источников выступает Европейская конвенция об иммунитете государств 1972 г. Российская Федерация не подписывала и не ратифицировала данный международный договор, Однако 2 декабря 2004 г. резолюцией 59/38 Генеральной Ассамблеи ООН была принята Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (далее — Конвенция). Нормы данной Конвенции изменяют и дополняют нормы Европейской конвенции об иммунитете государств и во многом повторяют ее положения³. Исходя из положений п. 1 ст. 30 Конвенции, она вступает в силу после сдачи тридцатой ратификационной грамоты (на момент 2020 г. сдано только 22 ратификационные грамоты). Однако, несмотря на вышесказанное, для правовых реалий Российской Федерации, хотя бы с точки зрения теоретических подходов, данный документ является основным доктринальным источником в рассматриваемой теме ввиду следующего:

- с учетом изменений и дополнений более свежие (в сравнении с 1972 г.) нормы Конвенции отражают более современные подходы к пониманию юрисдикционного иммунитета государства;
- Конвенция была подписана и ратифицирована Российской Федерацией⁴;
- нормы Конвенции уже были частично имплементированы в национальное законодательство (ФЗ РФ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства» (далее — ФЗ РФ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства»).

Значение термина «иммунитет», исходя из буквального толкования всех положений Конвенции, а также приложения к данной Конвенции «Толкования в отношении определенных положений», прямо не освещается и употребляется в общем «контексте проекта статей в целом».

Само понятие «юрисдикционный иммунитет» сложилось в международном праве сначала в качестве обычной нормы, а затем стало определяться судебной практикой, законодательством и международными договорами и означает право государства не подчиняться национальному процессуальному законодательству других государств⁵.

Юрисдикционный иммунитет государства, согласно нормам Конвенции, имеет три составляющие:

- иммунитет государства в отношении себя и своей собственности от юрисдикции судов другого государства (судебный иммунитет — ст. 5 Конвенции);
- иммунитет государства в отношении принудительных мер до вынесения судебного решения, таких как обращение взыскания или арест, в отношении собственности государства в связи с разбирательством в суде другого государства (иммунитет от принудительного обеспечения иска — ст. 18 Конвенции);
- иммунитет государства от принимаемых после вынесения судебного решения принудительных мер, таких как обращение взыскания, арест и исполнение решения, в отношении собственности государства в связи с разбирательством в суде другого государства (иммунитет от принудительного исполнения решения — ст. 19 Конвенции)⁶.

В связи с вышесказанным, анализируя смысловую нагрузку Конвенции, необходимо сделать несколько оговорок.

1. Иммунитет государства основывается на том, что оно обладает суверенитетом, что все государства равны. Это начало международного права выражено в общем принципе международного права: “*Par in parem non habet imperium*” («Равный над равным права не имеет»). Следовательно, установление иммунитета государства всегда находится исключительно в его же юрисдикции.

¹ Бариева А. А. Проблемы развития законодательства Российской Федерации в сфере международного гражданского процессуального права // Инновационная наука. 2017. № 2. С. 35.

² Souresh A. Jurisdictional Immunities of the State: Why the ICJ Got it Wrong // European Journal of Legal Studies. No. 9. 01.04.2017. P. 15.

³ Европейская конвенция об иммунитете государств (ETS № 74). Заключена в г. Базеле 16.05.1972 (в действ. ред.) // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 2 декабря 2004 г. № 59/38 «Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности» (здесь и далее тексты нормативных актов используются и цитируются по СПС «Консультант Плюс». — Примеч. авт.).

⁵ Борисов В. Н., Власова Н. В., Доронина Н. Г. [и др.] Международное частное право : учебник / отв. ред. Н. И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2018. С. 128.

⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 2 декабря 2004 г. № 59/38 «Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности».

2. Признание юрисдикционного иммунитета исходит из принципа добровольности его установления государством, к которому он относится, и такого же принципа добровольности от его отказа.
3. Признание иммунитета ни в коей мере не должно состоять в освобождении государства от выполнения принятых им на себя обязательств или в освобождении государства от ответственности за неисполнение обязательств⁷.

Все вышесказанное, однако, необходимо ограничивать от иммунитетов, данных государствам в рамках международного публичного права⁸. Так, в соответствии со ст. 3 Конвенции в понятие юрисдикционного иммунитета не входят:

- иммунитеты, предоставляемые государству в отношении его дипломатических представительств, консульских учреждений, специальных миссий, представительств при международных организациях или делегаций в органах международных организаций или на международных конференциях и относящихся к ним лиц;
- иммунитеты, предоставляемые главам государств;
- иммунитеты в отношении воздушных судов и космических объектов, принадлежащих государству и эксплуатируемых им⁹.

В соответствии с п. 1 ст. 7 Конвенции государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции при разбирательстве в суде другого государства в отношении какого-либо вопроса или дела, если оно явно выразило согласие на осуществление этим судом юрисдикции в отношении такого вопроса или дела, в силу:

- международного соглашения (договора);
- письменного контракта;
- заявления в суде или письменного сообщения в рамках конкретного разбирательства¹⁰.

В этой статье ярко проявляется принцип добровольности отказа от юрисдикционного иммунитета.

В юридической доктрине обычно рассматриваются две концепции иммунитета государства:

- абсолютного иммунитета;
- ограниченного иммунитета.

Концепция абсолютного иммунитета исходит из его применения в любых правовых ситуациях, независимо от характера сложившихся между субъектами правоотношений.

Согласно концепции функционального (ограниченного) иммунитета, иностранное государство, его органы, а также их собственность пользуются иммунитетом только тогда, когда государство осуществляет суверенные функции, т. е. действия *jure imperii*. Если же государство совершает действия коммерческого характера (заключение внешнеторговых сделок, концессионных и иных соглашений), т. е. действия *jure gestionis*, то оно не пользуется иммунитетом. Иными словами, представители концепции ограниченного иммунитета считают, что, когда государство ставит себя в положение частного лица, к нему могут предъявляться иски, а на его собственность распространяются принудительные меры¹¹.

Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности построена именно на концепции ограниченного иммунитета. Так, данная Конвенция предписывает ряд ограничительных случаев, когда государство — участник Конвенции в случае возникновения спора и отнесения его к компетенции иностранных судебных органов не может ссылаться на свой юрисдикционный иммунитет.

- Если государство заключает коммерческую сделку с иностранным физическим или юридическим лицом (ст. 10). При этом под коммерческой сделкой согласно ст. 2 Конвенции следует считать любой контракт или сделку коммерческого, промышленного, торгового или профессионального характера, за исключением трудового договора.
- Если государство и иностранное физическое лицо заключают трудовой договор и спор возникает относительно работы, которая была или должна быть выполнена полностью или частично на территории этого другого государства (ст. 11).
- Дела, возникающие из деликтных обязательств (обязательств вследствие причинения вреда здоровью или имуществу), если действия или бездействия имели место полностью или частично на территории этого другого государства (ст. 12).
- Дела, предметом которых является защита вещных прав на недвижимое имущество и на любое имущество, если вещные права на него возникают в силу наследования (ст. 13).

⁷ Борисов В. Н., Власова Н. В., Доронина Н. Г. [и др.] Международное частное право : учебник / отв. ред. Н. И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. С. 130–131.

⁸ Еникеев О. А. Спорные положения главы 45.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. № 4 (46). 2016. С. 109.

⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 2 декабря 2004 г. № 59/38 «Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности».

¹⁰ Там же.

¹¹ Борисов В. Н., Власова Н. В., Доронина Н. Г. [и др.] Международное частное право: учебник / отв. ред. Н. И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. С. 135.

- Дела, предметом которых является установление права на результаты интеллектуальной деятельности (ст. 14)¹².

Конвенция предусматривает оговорку к указанным правилам: «Если государства напрямую не договорились об ином».

Если рассуждать о том, какой концепции придерживается Российская Федерация, то однозначный вывод, на первый взгляд, сделать сложно, т. к. в национальном законодательстве отсутствует ФЗ «О юрисдикционном иммунитете РФ» или иной нормативно-правовой акт, так или иначе отражающий позицию РФ в данном вопросе в отношении себя. В п. 1 ст. 7 Закона «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства» указано, что иностранное государство не пользуется в Российской Федерации судебным иммунитетом в отношении споров, связанных с участием иностранного государства в гражданско-правовых сделках с физическими лицами, или юридическими лицами, или иными образованиями, не имеющими статуса юридического лица, иного государства, если такие споры в соответствии с применимыми нормами права подлежат юрисдикции суда Российской Федерации и указанные сделки не связаны с осуществлением иностранным государством суверенных властных полномочий. Анализируя данное положение, можно сделать вывод о закреплении в законодательстве РФ функционального иммунитета. Также следует учитывать нормы АПК РФ и ГПК РФ в силу прямого указания закона об этом (ст. 256.3 АПК РФ¹³ и 417.3 ГПК РФ¹⁴).

До принятия Закона «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства» в 2015 г. с учетом положений доктрины российского права можно было сделать практически однозначный вывод о том, что РФ придерживается концепции абсолютного иммунитета. Однако с момента вступления в силу указанного Закона стало очевидным движение РФ в сторону концепции ограниченного иммунитета.

Ст. 7 Закона «Об юрисдикционных иммунитетах иностранного государства» отражает суть ст. 10 Конвенции, т. е. основного постулата ограниченного иммунитета — государство не может ссылаться на юрисдикционный иммунитет, если оно вступает в частно-правовые отношения с физическими или юридическими лицами (в данном случае основу частноправовых трансграничных отношений составляют коммерческие сделки). Однако согласно п. 4 ст. 7 Закона «Об юрисдикционных иммунитетах иностранного государства» при решении вопроса о том, связана ли сделка, совершенная иностранным государством, с осуществлением его суверенных властных полномочий, суд Российской Федерации принимает во внимание характер и цель такой сделки. Исходя из буквального толкования данной нормы, можно сделать вывод, что устанавливая характер правоотношений (частноправовой или публично-правовой) будет именно суд Российской Федерации¹⁵. Таким образом, ключевую роль при разрешении данного вопроса будет играть доказательная база, предоставленная сторонами и обосновывающая в полной мере характер заключенной сделки. Однако с учетом внешнеполитических установок, сложившихся в современном мире, несложно будет предположить, что суд РФ будет толковать представленные сторонами доказательства, отражающие суть сделки, не в пользу интересов правосудия, а в пользу интересов Российской Федерации в зависимости от предмета спора и процессуально-правового статуса сторон. Можно сделать вывод о том, что именно положения данного п. 4 ст. 7 Закона «Об юрисдикционных иммунитетах иностранного государства» в том числе выступают сдерживающим фактором для роста инвестиционной привлекательности Российской Федерации.

Помимо вышеуказанных отличий, в Законе также присутствует так называемый принцип взаимности (ст. 4 Закона «Об юрисдикционных иммунитетах иностранного государства»), закрепляющий положение, согласно которому Российская Федерация может применять ограничения в отношении юрисдикционного иммунитета иностранных государств, если аналогичные ограничения имеются в таких государствах в отношении РФ. Наличие данного положения также свидетельствует о неопределенности концепции юрисдикционного иммунитета РФ, т. к. определяющие положения данного закона, например п. 1 ст. 5 или п. 1 ст. 7 Закона «Об юрисдикционных иммунитетах иностранного государства», не будут применяться в определенных случаях, что опять же ставит вопрос о наличии противоречия при их совместном практическом применении¹⁶. Также, исходя из положений рассмотренного ранее п. 4 ст. 7 Закона «Об юрисдикционных иммунитетах иностранного государства», можно сделать вывод о том, что если на практике суд иностранного государства вынесет решение о признании характера сделки как частноправовой и, соответственно, об освобождении РФ от права ссылаться на юрисдикционный иммунитет, то Российская Федерация введет аналогичные меры на ее территории в отношении этого иностранного государства, что также осложняет практику правоприменения и влечет в первую очередь создание условий, при которых возникает нежелание

¹² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 2 декабря 2004 г. № 59/38 «Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности».

¹³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в действ. ред.).

¹⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в действ. ред.).

¹⁵ ФЗ РФ от 03.11.2015 № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» (в действ. ред.).

¹⁶ Там же.

иностранных государств заключать сделки коммерческой направленности с российскими физическими и юридическими лицами¹⁷.

Практическое применение всего вышесказанного также может породить проблемы в связи с принятием поправок к Конституции РФ. Согласно законопроекту «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти», вносятся следующие поправки в ст. 79 Конституции РФ: решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации¹⁸. Таким образом, решения межгосударственных органов могут быть истолкованы как противоречащие Конституции РФ и на территории РФ не исполняться, что еще больше затруднит положение РФ на международной арене. Более того, аналогичные последствия могут быть применимы и для споров из внешнеэкономических сделок, что может повлечь необратимые последствия для внешнеэкономической и инвестиционной деятельности РФ¹⁹.

Помимо этого, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 11.06.1999 № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» в п. 8 содержится положение о том, что Арбитражный суд принимает иск по коммерческому спору, ответчиком в котором является иностранное государство, выступающее в качестве суверена, или межгосударственная организация, имеющая иммунитеты согласно международному договору, только при наличии явно выраженного согласия ответчика на рассмотрение спора в арбитражном суде Российской Федерации. Подобное согласие следует рассматривать в качестве отказа от судебного иммунитета иностранного государства или международной организации.

Согласие на рассмотрение спора в арбитражном суде Российской Федерации должно быть подписано лицами, уполномоченными законодательством иностранного государства или внутренними правилами международной организации на отказ от судебного иммунитета²⁰.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что Российская Федерация не отказалась от концепции абсолютного иммунитета, а все вышеуказанные изменения носят весьма противоречивый характер. Помимо этого, стоит отметить, что достаточно сложно определить, каким образом государство, вступая в частно-правовые отношения, может преследовать в сделке непубличные интересы. И как в суде будет доказываться этот частный интерес.

Таким образом, наиболее оптимальным решением в сложившейся ситуации может явиться принятие нормативного акта, в котором четко бы указывался подход к юрисдикционному иммунитету именно РФ. Это помогло бы преодолеть существующие противоречия в законодательстве и судебной практике и привело бы к однозначному нормативному, а не судебному толкованию положений, касающихся юрисдикционного иммунитета РФ.

Литература

1. *Бариева А. А.* Проблемы развития законодательства Российской Федерации в сфере международного гражданского процессуального права // Иновационная наука. 2017. № 2. С. 34–37.
2. *Борисов В. Н., Власова Н. В., Доронина Н. Г.* [и др.] / Международное частное право : учебник / отв. ред. Н. И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2018. 1054 с.
3. *Еникеев О. А.* Спорные положения главы 45.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. № 4 (46). 2016. С. 109–112.
4. *Хлестова И. О.* Новый Закон «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 2. С. 128–135.
5. *Souresh A.* Jurisdictional Immunities of the State: Why the ICJ Got It Wrong // European Journal of Legal Studies. 2017. Vol. 9. Issue 2. Pp. 15–36.

References

1. *Barieva, A. A.* Problems of Development of the Legislation of the Russian Federation in the Field of International Civil Procedural Law [Problemy razvitiya zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii v sfere mezhdunarodnogo grazhdanskogo protsessual'nogo prava] // Innovative science [Inovatsionnaya nauka]. 2017. No. 2. Pp. 34–37.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Законопроект «Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти”» (внесен Президентом Российской Федерации 20.01.2020).

¹⁹ *Хлестова И. О.* Новый Закон «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 2. С. 129.

²⁰ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» (в действ. ред.).

2. *Borisov, V. N., Vlasova, N. V., Doronina, N. G.* / Private international law : a textbook [Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : uchebnyk] / responsible ed. N. I. Mary'sheva. 4th ed., rev. and add. M. : IZiSP, Contract [KONTRAKT], 2018. P. 1054.
3. *Enikeev, O. A.* Controversial Provisions of Chapter 45.1 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation [Spornye polozheniya glavy 45.1 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii] // The rule of law: theory and practice. [Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika]. No. 4 (46). 2016. Pp. 109–112.
4. *Khlestova, I. O.* New Law “On Jurisdictional Immunities of a Foreign State and Property of a Foreign State” [Novyi Zakon “O yurisdiktsionnykh immunitetakh inostrannogo gosudarstva i imushchestva inostrannogo gosudarstva”] // Journal of Foreign Law and Comparative Law [Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya]. 2016. No. 2. Pp. 128–135.
5. *Souresh, A.* Jurisdictional Immunities of the State: Why the ICJ Got It Wrong // European Journal of Legal Studies. 2017. Vol. 9. Issue 2. Pp. 15–36.